

ЛЮДИ ИСКУССТВА

СМЕНА
АМПЛУА

Нет, не сломленным и униженным, а смертельно усталым предстал перед зрителем Ричард II в финале спектакля Каунасского драматического театра по одноименной трагедии Шекспира. Через падение постигает бывший король новую для себя истину — величие монарха недолговечно. Вот стоит он, босой, в рубище, готовый всех простить, а в глазах мольба — они зывают к состраданию...

Возможно, что тем, кто знаком с творчеством народного артиста Литовской ССР Юозаса Будрайтиса лишь по киноэкрану, трудно представить его в этой роли.

Однажды Леонид Филатов, который снимался вместе с ним в фильме А. Грикявичюса «Исповедь его жены», признался:

— В моем представлении, ему бы играть скандинавских викингов. Но когда я впервые встретился с ним в работе, меня поразила стремительность его перевоплощений. Подумалось, что Юозас с тем же успехом может сыграть и сцены из жизни земского врача.

Сломать свое кинематографическое амплуа стало основной задачей для Ю. Будрайтиса, когда он начал замечать, что раз за разом появляется на экране в ролях-близнецах, рассчитанных лишь на внешние данные актера: мужественное, неординарное лицо, рост, спортивная фигура.

Были несомненные удачи в ролях романтических героев, например в фильме Р. Нахапетова «С тобой и без тебя», в совместной советско-чешской ленте «Колония Ланфиер» по Грину и в некоторых других. Но, несмотря на то, что в кино предложений было больше чем достаточно, и роли по-прежнему игрались с полной отдачей, что-то не складывалось — никак не удавалось, что называется, реализоваться до конца, вывить те скрытые возможности, которые актер в себе ощущал.

И вот встреча с главным режиссером Каунасского драматического театра Ионасом Вайткусом.

— Я почувствовал, что могу делать что-то большее, — говорит Будрайтис. — В театре существует прямой контакт со зрителем, никто уже не вмешивается в наш диалог. А по ходу спектакля можно что-то изменить, непосредственно, в данный момент — не слова, конечно, а уровень духовного напряжения. В отли-

чие от кино, где между съемками часы, дни, а то и месяцы, перед каждым спектаклем происходит полная физическая, духовная мобилизация, настрой. Например, перед спектаклем «Шарунас» по исторической драме В. Креве я целый день не могу ни с кем разговаривать. Играя роль литовского князя Шарунаса, личности сложной, противоречивой, с трагической судьбой, я понял, что актер может говорить совсем мало, даже молчать, но при этом эмоционально «держать» зал. Хотя я боюсь этого спектакля, потому что стоит лишь один раз не настроиться, «недотянуть» и — ничего не получится. Иногда даже приходится остановиться, прислушиваться к зрителю. Не знаю, профессионально ли это? Когда уже работал в театре, я все же думал: сыграю в одной-двух постановках и все. Но каждая новая роль захватывала меня, давая возможность работать с максимальной отдачей. Каждая новая роль неизменно обновляла амплуа.

В спектакле «Синие кони на красной траве» М. Шатрова Ю. Будрайтис создал образ В. И. Ленина. Отрывистая речь, лаконичные жесты — актер передает состояние напряженнейших дней жизни и работы Владимира Ильича. Живые слова выражают великие мысли, а они и есть самый емкий портрет вождя.

— Роль эта особенная, — говорит Будрайтис, — в ней есть все, что беспокоит и меня, касается ли это политики, культуры, семьи. Тяжело играть в спектакле, потому что находишься в сильном напряжении в течение всего действия. Но потом, когда усталый возвращаешься домой, чувствуешь настоящую радость, что отдал все, что имел, работал в полную силу.

В «Рядовых» А. Дударева Ю. Будрайтис играет Дервоеда — партизана, потерявшего родных — жену и детей убила на его глазах. И вот последние дни войны, а тоска и скорбь так и остаются с ним, становятся «знаком» образа.

Однажды Ю. Будрайтис сказал, что в кино он не имел или почти не имел таких значительных, сложных ролей, которые, несмотря на небольшой стаж, удалось сыграть в театре.

Режиссер И. Вайткус сумел увидеть в актере совершенно новые грани, фактически заново раскрыть талант.

Смелость, с которой актер идет на оправданный риск, говорит прежде всего о его неуспокоенности, о движении.

— Я всегда стараюсь в самом себе находить ту точку отсчета, которая дает возможность осмыслить диапазон движения: «успех — неуспех». При этом очень важна взаимная поддержка коллег на деле, а не на словах. А это возможно только в том случае, когда творческую группу составляют единомышленники, люди, близкие по духу.

В вильнюсской квартире — стеллажи книг классиков разных времен и современной литературы. В углу висит только одна картина, написанная им самим, а есть еще и другие, и их немало. Кроме них, много фотографий коллег — на одном фотопортрете «пойман» напряженный взгляд В. Жалакявичюса, с другого смотрит сверху вниз Р. Адомайтис, на третьем «читается» узнаваемый образ И. Смоктуновского, а во взгляде А. Петренко уже заметны суровая замкнутость и настороженность лесника Меллера из снимающегося фильма «Закрытая зона». Фотографии делают большую часть на съемочной площадке. И наблюдательность, и мастерство демонстрируют фотоэкспозиции Ю. Будрайтиса, одна из которых, например, была показана в Москве, в ЦДРИ.

Возможно, увлечение фотографией, живописью помогает острее видеть, «кадрируя» жест, позу, за манерой угадывать характер. В конечном счете все приводит снова к работе — к работе над новыми сценическими образами.

И хотя кино не собирается так просто отдавать своего любимого актера, сейчас Ю. Будрайтис соглашается сниматься не больше, чем в двух фильмах в год. Это дает возможность вдумчиво подойти к роли, а следовательно — надеяться на успех.

И. ЛУНИНА.

● Народный артист Литовской ССР Ю. Будрайтис.

Фото И. Гневашева.